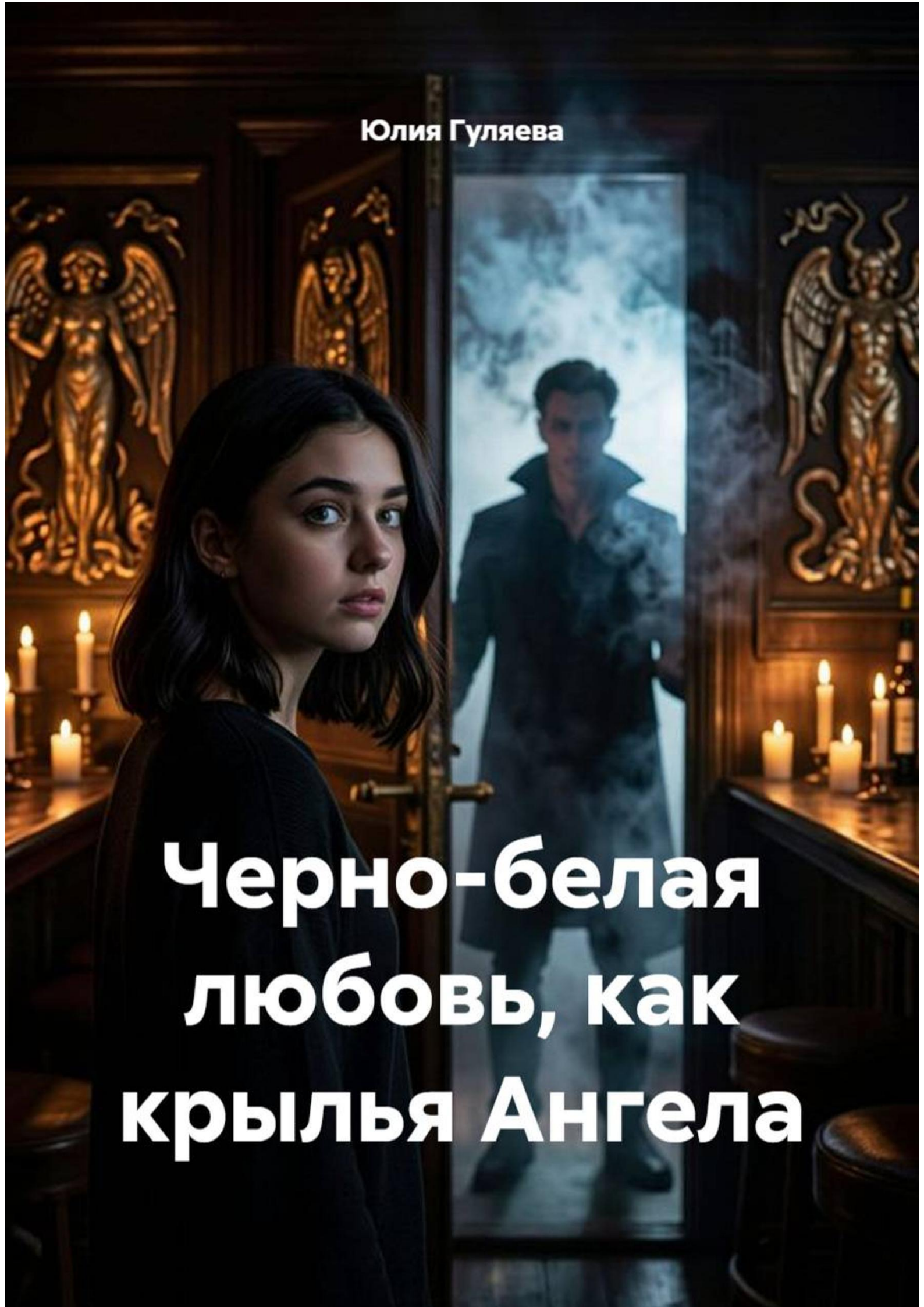

Юлия Гуляева

**Черно-белая
любовь, как
крылья Ангела**

Юлия Гуляева

**Черно-белая любовь,
как крылья Ангела**

«Автор»

2026

Гуляева Ю. А.

Черно-белая любовь, как крылья Ангела / Ю. А. Гуляева —
«Автор», 2026

Девушка Хлоя открывает для себя мистический мир, в котором есть ангелы, демоны, вампиры, феи и духи хранители. Её жизнь до этого была однообразно и не было интереса не к чему, пока в её жизнь не ворвался, через двери бара, где она работала, загадочный парень кайл и тут её романтическая история началась, опасностей и приключений. Хлои понимает, что она необычная девушка, а что то большее, все тайны раскрываются перед ней в загадочном межмирье.

© Гуляева Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Юлия Гуляева

Черно-белая любовь, как крылья Ангела

Я лежу вся в крови. Я знаю, что сейчас умру. Мне не страшно, но что меня привело к такому окончанию? Судить лишь тебе, кто слышит меня сейчас. Я надеюсь, это ты...

Был осенний и знойный день, ничем не отличавшийся от других. Также падали, не спеша и плавно, чуть покрасневшие листья, и дул тёплый, наполненный солнцем ветерок. Ничего и не предвещало такого исхода событий.

Я шла по дороге и слушала музыку в наушниках после ночной смены в баре. Неприятная работа, но как-то надо оплачивать небольшой домик у леса в конце парка. Дорога шла через тёмный лес, где ближе к вечеру нет ни души, и страшно подумать, что одинокая и беззащитная девушка будет идти одна, но мне это выпадает постоянно, и страха уже почти нет. С работы я возвращалась ранним утром, когда вставало солнце и просыпались сонные люди, собиравшиеся на работу, а у меня был весь день впереди. Приходя домой, я шла в ванную, чтобы принять душ и поспать пару часов. И снова вечерело, и опять надо было собираться на работу: взяв пакет, небрежно забросив в него рабочую одежду и сменную обувь, я заходила в ванную и ополаскивала холодной водой лицо. Смотря в зеркало, я видела своё отражение. На вид мне восемнадцать лет, но на самом деле двадцать. Ничем не выделяющаяся внешность: белые волосы ниже плеч, белая кожа, голубые большие глаза и красноватые губы. В глазах давно нет блеска и интереса к жизни, так как жизнь обыденная и ничего интересного не предвещала. Одевая повседневную одежду и замечая, что похудела ещё сильнее, наверное, от недоедания, я думала: не сказать, что худощавая, как при болезни, но и не плотная. Наверное, я только на кофейне и сижу и как-то забываю про еду. Подхожу к двери и оборачиваюсь назад, чтобы оглядеть дом перед уходом. Смотрю на маленькую гостиную с большим окном, слева ванная, справа кухня малого размера и по прямой — спальня. Убедившись, что я выключила свет, взяв ключи, я небрежно закрыла чуть скрипящую дверь снаружи дома и отправилась по тёмной тропе через лес на работу. Как и предполагалось, никого не было. Наверное, даже проклятые души не хотели находиться в этом месте, а мне так повезло, что я живу прямо в трёх минутах отсюда. Идя через тёмный осенний лес, я слышала звуки из бара: пьяные голоса, музыку и сквернословия. Подходя к работе, я услышала звон бутылок и поспешила, чтобы не опоздать.

Заходя в прокуренное помещение, я поймала взгляд начальника, недалёкого по развитию и пошловатого всем нутром. Он меня окликнул:

— Эй, ты, Хлои, я к тебе обращаюсь. Ты что, оглохла?! — цыкнув, обратился он ко мне.

Нехотя и отрешённым голосом я ответила:

— Да-да, я слышу. Приступаю к работе.

За стойкой стоял мой сменщик — среднего роста, с короткими под ёжик чёрными волосами, плотноватого телосложения. Он, улыбнувшись, мне прошептал тихо:

— Держись.

И, не подавая вида, стал протирать бокалы.

Я прошла мимо стойки и свернула налево, в серую дверь. Там было помещение для сотрудников. Внутри стоял стол, на нём — чайник с кипячёной водой для чая, кофе или раз-личной еды, которую можно было залить кипятком. Два стула и маленький первобытный телевизор, который не работал, но выкидывать его никто не хотел, скорее всего, подсознательно

— что он есть и может когда-нибудь будет работать. Пройдя внутрь, я заперла дверь, чтобы переодеться, и вытащила сменную одежду: белую футболку размером меньше. Наверное, специально начальник выдал мне её, чтобы грудь больше было видно, но тут не поспоришь, работу в наше время трудно найти, и эту нельзя терять. Сверху — открытую жилетку чёрного цвета и джинсы голубые. Одевшись, я вышла в зал, чтобы сменить сменщика, и встала за стойку. Я обычно разливаю напитки и прохожусь по залу, когда мало клиентов, за стойкой в качестве официантки. И вот рабочий день, а можно сказать, и ночь началась. Клиенты шли один за одним. В нашем городке мало где можно выпить, а здесь — самое место для пропитых мужланов и недалёких баб. Когда я наливала пиво в бокал, то увидела, как открывается дверь заведения и заходит молодой человек лет двадцати пяти, в чёрном пиджаке, белой футболке и джинсах чёрного цвета. Я обратила внимание на белые кеды с чёрными шнурками. Мне показалось странным, что парень — блондин, но у него чёрные глаза, как крыло ворона, но я сразу об этом забыла, понесла пиво к столику двум мужикам. Подойдя к столу, я поставила одному мужчине пиво, если его можно было назвать мужчиной, а не пропитой губкой, но не мне судить — лишь бы чаевые дали, хотя здесь такое редко бывает. И, посмотрев на его спутника, я слегка улыбнулась, только потому, что того требовала работа, и спросила:

— Вы сделали выбор, чего изволите?

Минутная пауза. Мужик сально улыбнулся и начал пошлеть:

— Конечно, тебя, милая. Присядь на коленки, я тебе чаевые заплачу, а потом прогуляемся...

Я не удивилась такому ответу. Сюда приличные люди не заглядывают. И тут я услышала голос сзади, около стойки:

— Раз джентльмен не определился со своим заказом, могу ли я заказать?

Я обернулась и увидела парня, который недавно зашёл в бар. Видимо, я про него забыла и не заметила, как он прошёл к стойке, но безумно обрадовалась, что не надо отвечать этому пошляку на приставания. Улыбнувшись, я обратилась к этому мужлану, которого всем сердцем ненавидела, и сказала:

— Извините, пока вы думаете, я приму заказ.

И, медленно повернувшись, проследовала к молодому человеку, чтобы принять заказ. Зайдя за стойку, я посмотрела на моего спасителя и спросила:

— Чего изволите?

В ответ я услышала отрешённый голос без всякого интереса ко мне:

— Воды без газов и чашку крепкого кофе.

И всё. Он даже не взглянул на меня. Я подумала: «Ну и спаситель, мог бы хоть улыбнуться мне в ответ, ведь он мне помог, но не хочет — как хочет. Но меня не покидает чувство, что надо его поблагодарить». И тогда я ему предложила, поднося воду и кофе:

— Благодарю. Это за счёт заведения и за моё спасение.

И тогда я опешила — нет, не опешила, а встала в ступор, когда он поднял глаза и взглянул на меня, ответил мне на мою благодарность:

— Нет, не надо. Ну, во-первых, это не за счёт заведения, а из твоего кошелька. Во-вторых, это не спасение. Мне просто нужно было сделать заказ.

И он вновь опустил глаза и просто забыл о моём сосуществовании. И это после моей искренней благодарности! Я не могла поверить, что такие сухари существуют. Мне было обидно и не по себе, и я ответила невзначай:

— Как пожелаете.

Отвернувшись от него, я начала протирать кофемашину. И в этот момент меня окликнул начальник:

— Хлои, иди сюда.

И зашёл в дверь для сотрудников. Хорошо, что мой сменщик Скот ещё не ушёл, а пил пиво у окна за столиком. Я его окликнула:

— Скот!

Он посмотрел на меня, приподнялся со стула и подошёл ко мне.

— Что-то случилось? Хотя нет, не говори. Дай угадаю: босс зовёт?

С неохотой в глазах и грустью я посмотрела на него и ответила:

— Ну да, как обычно. Лишняя бутылка виски даёт о себе знать. Наверное, опять будет домогаться. Хорошо, что, кроме домогательств, он ни на что не способен. Принесу ему ещё бутылку и налью. Может, он тогда просто вырубится и не будет распускать свои грязные руки. Подменишь меня, пожалуйста?

Сделав невинное лицо, улыбнувшись и вздохнув, я стала поворачиваться к витрине, чтобы взять бутылку виски, и поймала на себе взгляд странного парня. От него повело холодом. Взяв бутылку, я направилась к боссу. Зайдя в дверь, я увидела пьяного, озабоченного, брюхатого босса с лысиной на голове. Он смотрел на меня, ехидно улыбаясь и приговаривая:

— Ну что, опять опоздала? И что мне с тобой делать? Может, выкинуть на улицу? Работу ты всё равно нигде не найдёшь, так и подохнешь в какой-нибудь подворотне, или ты сможешь меня переубедить?

Подняв руку, он схватил меня за запястье. Такое бывало часто, но никогда не доходило до большего, чем слова — он просто, на моё счастье, вырубался и спал полночи, почти до утра, а там уже и моя смена заканчивалась, и я уходила. Но тут как-то всё по-другому. Он пил много, но на пьяного в стельку не тянул, и мне всё становилось больнее и страшнее. Рука покраснела, и тогда резкий шум ворвался мне в уши. Вылетела дверь, и я испуганными глазами увидела парня, блондина с красной прядью. Он как-то быстро промчался мимо меня и положил свою руку боссу на голову. И закрыл глаза. У извращенца-начальника закатились зрачки, и побелела кожа, пена пошла изо рта, и он рухнул, как мешок с мусором, хотя это хорошее сравнение к нему. И в тот же миг парень посмотрел на моё бледное, испуганное лицо, и у меня начало темнеть в глазах. Всё — темнота, и так спокойно. Я почему-то могу рассуждать про себя, хотя, я уверена, что свалилась в обморок, но здесь так спокойно, тепло и уютно, и мысли начали улетать в небытие.

Я чувствую, что просыпаюсь. Но глаза болят и щипят, и трудно их раскрыть. Голова болит резкой болью и кружится. Подташнивает. Сейчас я соберусь, открою глаза и пойду в ванную. А дома ли я вообще и что было? Я начала анализировать, пока не открыла глаза и не проснулась до конца в полусне. Так, я пошла на работу, и что было дальше? Не помню. Ладно, хорошо, сейчас я встану, наверное, я всё же дома, но как я попала домой?

Я медленно открываю глаза и вижу комнату, но она не похожа на мою спальню. Совсем не похожа, она нереально большая, но уютная. В ней, наверное, весь мой дом поместится. Где я

тогда? Подтянув одеяло к лицу, мне стало жутко и некомфортно. Ручка от двери зашевелилась, и дверь медленно стала открываться. Показалась тень и за ней силуэт молодого человека. Стоп, это же он, мой грубый спаситель, который меня поставил в неловкое положение. Он зашёл. Так же был стильно одет, только без пиджака, просто в футболке и в штанах, на ногах — кеды тёмно-синего цвета. Он непринуждённо сказал:

— Очнулась? — не отводя от меня взгляда, ждал ответа.

— Да. А где я? Почему я здесь, кто ты?

Он отвёл взгляд в окно. За окном был лес. Деревья золотисто-красные. Солнечные лучи врывались в комнату и мягко падали нежным оттенком на стены. Парень смотрел секунд двадцать на лес и только потом перевёл взгляд на меня, а я не могла промолвить ни слова от страха, и тогда он заговорил, медленно, отчётливо, без страсти в голосе:

— Ты упала в обморок. Адреса твоего никто не знал, и у меня не было большого выбора, поэтому я тебя привёз к себе. Так, к слову, как мне показалось, тебя больше не ждут на работе.

И с этими словами парень вновь обратил свой взор в окно. Во взгляде его была грусть. Если так подумать, и в первую встречу тоже было заметно, что у него грустно-отречённые глаза, но тогда я этому не придавала большого значения.

Мне страшно, я не знаю, что говорить. Как начать разговор с парнем, который привёз тебя без сознания к себе домой? Я чувствую себя не в своей тарелке. Что мне делать? Встать? Поблагодарить и пойти? А если я ему должна заплатить за его беспокойство, а вдруг его это оскорбит? Что же делать... Мысли закружили в голове, как вихрь, а мысли — это листья, которые кружатся вперемешку.

Я решила встать с дивана, на котором лежала. Резкое движение ударило в голову с новой болью. Я прислонила руку к голове и закрыла на миг глаза. Открыв, я увидела, что парень уже сидел на стуле напротив и пристально смотрел на меня. Я в растерянности тихо прошептала ему:

— Что? — и уставилась на него с большими глазами от неловкости.

Он уже с лёгким интересом смотрел на меня и проговорил чуть слышно:

— Да так, интересно, почему я тебя спас.

Задумался о чём-то, отведя взгляд.

Я решила поблагодарить его и пойти домой, так как доставила ему много неприятностей.

— А... Это... Спасибо, — неуверенно сказала я и постаралась собраться с мыслями и продолжила: — Я, наверное, пойду. И ещё раз спасибо за спасение в баре и за приют. Мне пора.

Он, не смотря на меня, медленно проговорил:

— И куда ты пойдёшь? По моим расчётам, дома у тебя уже нет, да и в баре тебе не следует появляться после вчерашнего. — Он лениво перевёл взгляд на меня и подпёр руками лицо, очевидно, ждал ответа от меня.

Я быстро сориентировалась и спросила от шока:

— Как это дома нет и почему мне нельзя на работу? Не понимаю. Что случилось ночью? Скажи.

Видно было, что парню беседа была в тягость, но он видел мой растерянный, но в то же время уверенный взгляд, и, наверное, он решил всё же мне ответить:

— Когда ты пошла к боссу, тебя подменил парень, Скот вроде. Неважно. Он на редкость болтливым оказался и много рассказал про тебя, хотя я даже не интересовался. Он просто болтал и болтал. И он рассказал, что твоя задолженность по дому — чуть ли не полгода, потому что ваш начальник не особо любит платить вам зарплату вовремя и стабильно. Хозяин дома хочет тебя выгнать оттуда. Скоту это забавным показалось. А затем я услышал из комнаты странные звуки и, сам не понимая зачем, направился туда.

Он замолчал, грустно перевёл дыхание и стал продолжать:

— Я подходил ближе к двери и услышал, что ты в панике, в душе, и затем выбил дверь. И всё. Всё закончилось. Ты упала в обморок. Начальник получил по заслугам, и вряд ли после такого инцидента он захочет связываться с тобой снова. Из этого я предполагаю, что нет работы, нечем заплатить долг, и значит, дома у тебя тоже нет. И я возвращаюсь к своему вопросу: куда ты пойдёшь?

Я никак не могла прийти в себя. А ведь он прав, и мне некуда идти. Родни у меня нет, и некуда податься. Но как он мог почувствовать панику в моей душе, находясь за дверью? Ладно, это не важно. Важно, что у меня большие проблемы и мне надо что-то делать и быстро. Я решила ответить на его вопрос, сама не зная на него ответа:

— Ну всё же спасибо, и я не знаю, куда направиться. У меня нет никого: ни родных, ни друзей. Есть знакомые, но не для таких просьб о помощи. Ничего, разберусь как-нибудь. Ещё раз спасибо, и не буду больше злоупотреблять вашим гостеприимством.

Я не спеша встала и направилась к входной двери, она располагалась у окна, куда так часто смотрел парень. Из этого окна было видно открытую веранду. Только я подошла, чтобы открыть дверь, я услышала голос, всё такой же тихий и спокойный:

— Подожди. Можешь остаться здесь... — еле слышно добавил, наверное, это было не для моих ушей, а просто его мысли вслух. — Мне надо самому разобраться, почему же я вступился за тебя?

Он задумчиво замолчал. Я медленно развернулась и посмотрела на него. Я не знала, что ответить, но выбор небольшой, и я спросила быстро, стараясь не обдумывать слова:

— Но у меня ведь даже нет работы, как я буду платить за жильё?

Я резко замолчала, смотря на его реакцию. Выбора у меня вообще нет, и надо хвататься за любую возможность, и это предложение жилья как раз кстати.

Он встал со стула, взглянул на меня и проговорил:

— Будешь по дому убираться, готовить, за продуктами ходить и всё в таком роде, тогда оставайся. Твоя комната будет наверху. Если согласна, то кивни.

Я недолго думая кивнула. По большому счёту, я и в баре почти то же самое делала, так что не будет большого труда адаптироваться здесь, и крыша над головой есть. Как-то всё хорошо складывается. И тогда он, смотря вновь в окно, сказал:

— Позволь представиться. Меня зовут Кайл.

С этими словами он посмотрел на меня. Взгляд всё такой же пронзительный, и я поспешила ответить:

— Хлоя. Приятно познакомиться.

Он пошёл в сторону лестницы и промолвил:

— Ну, раз закончили с любезностями, тогда пройдем, я покажу тебе дом.

Спустя час дом был осмотрен, и я пошла в свою спальню на втором этаже, чтобы лечь спать, так как грядущий день у меня обещал быть странным, и всё в нём — по-новому. Как будто я оставила свою жизнь далеко, где-то там, где её и не существовало.

Я легла в мягкую кровать и посмотрела в окно, которое было огромным, во всю стену, и видела лунный свет. Напротив окна стоял маленький двухместный мягкий и удобный диван и небольшая кушетка для книг. Хорошее сочетание, чтобы сидеть и читать в дождливые дни. Я уснула, и мне было уютно, как не было очень давно. Я услышала шорох из угла и чуть приоткрыла глаза, так ничего и не увидев, уснула.

Проснувшись ярким утром, я встала, умылась и с хорошим настроением, но с малой тревогой, даже можно сказать, волнением, стала спускаться вниз, чтобы увидеть спасителя. Спустившись, я увидела его, сидящего у окна, что-то читающего. Я к нему обратилась:

— Доброе вам утро, — искренне улыбнулась.

— Привет. Завтракать будем? — тихим голосом спросил он.

Я немного поёжилась, ведь не знала, что делать, но резко взяла себя в руки и позитивно ответила:

— Ага. Я на кухню. Минута — и всё готово. — И с улыбкой удалилась.

Кухня просторная, столы для готовки большие, духовки и много всего разного — ну, в общем, мечта кухарки. А уж готовить я любила, правда, немного ела, но, вроде, вкусно готовила. Ну вот и проверим. С улыбкой подумала я.

Я решила сделать блинчики с ягодами и взбитыми сливками и тут же вспомнила про крепкий кофе, который парень брал в баре, и, не раздумывая, сделала его, ну и стандарт — яичницу с беконом. У меня было много планов, что приготовить, но время поджимало, на мой взгляд.

Выглянув в гостиную, я обратилась к нему:

— Куда накрывать угощения?

И нетерпеливо ждала.

Он, посмотрев на меня как-то по-особенному, наверное, сам не привык, что я у него живу, да и хозяйничаю. На первый взгляд он отшельник.

— Давай сегодня на веранде поедим. Погода хорошая.

Я с улыбкой согласилась.

Мы присели, когда я всё принесла и расставила, и он начал присматриваться к моим угощениям. Я решила резко перебить, пока он не начал говорить свой вердикт.

— Я ещё и тортики пеку.

И замолчала, на этот раз ждала, когда он начнёт разговор.

— Всё выглядит нормально. Благодарю тебя.

День и правда был прекрасен, чтобы позавтракать на веранде. Солнце грело лицо, и ветер нежно по нему щекотал, птицы пели разными голосами, и мне показалось, что даже ёжик где-то шуршит. Дом был в лесу, на ослепительной поляне природной красоты, таких мест я нигде не видела. Я решила задать вопрос:

— А ты, эээ, или вы чем-то занимаетесь, работа?

Парень, не торопясь, ответил, наслаждаясь кофе:

— Обращайся ко мне на «ты». Нет, я только в этом доме нахожусь и никуда не выхожу.

И тут я сразу задала следующий вопрос:

— А как же мой бар? Ты же там был тем вечером.

— Я и сам не понял, зачем пришёл туда. Что-то очень важное меня туда потянуло. Ну, как я и говорил, я понятия не имею, зачем пришёл и зачем помог тебе. Меня людские проблемы не волнуют и вообще ничего не волнует, кроме себя. Ты доела?

Да уж, нескладный вышел диалог, ну и ладно. Конечно, настроение немного подпорчено, но надо узнать, что мне делать целый день.

— Да. Конечно. Что мне делать целый день в доме? Еды много, на кухне на неделю хватит, да и дом в порядке — в нём ни пылинки.

— Походи по саду, можешь книги почитать. Ну, не знаю, сама смотри, чем заняться, на крайний случай есть телевизор. Посмотри, вы вроде такое любите. Только с моих владений ни на шаг не уходи — это опасно. Дикая животные, ну, ты понимаешь.

Я убрала со стола, помыла посуду и направилась в своё приключение по владениям загадочного парня с мыслями, что мне с ним не страшно, а, наоборот, безопасно.

Я вышла на освещённую тропу в лес. Она была широкая, а по бокам — кустистый зелёный лес. Душа радовалась. Я нашла старые качели и присела покататься. Я каталась спокойно, и так всё хорошо и умиротворённо было, что я думала, что я в другой реальности. Как ни странно, вечерееет, но ведь только утро было. Как это так быстро время прошло! Надо возвращаться к дому.

Шла по той же тропе, но уже в сумерках. Пахло вечерним воздухом. Приятно.

Входя в дом, я встретила Кая. Он смотрел на меня с беспокойными глазами и нервно спросил:

— Ты где так долго была? Тебя не было целый день. Так, ладно, не говори. Я не голоден, если хочешь перекусить, иди на кухню, приготовь.

Развернувшись, направился к себе в кабинет, а может, и спальня там его была. Я там не была и экскурсии не нуждалась. Я направилась к себе в спальню. Я как-то странно устала. Хотя ничего не делала. Вот только решила высунуться из спальни и прокричала:

— Добрых снов, Кай.

С хорошим настроением полезла в кровать. Прошёл час или два, я никак не могла уснуть и решила встать и подойти к окну, чтобы полюбоваться природой и яркой луной. Было тихо и спокойно, как вдруг я увидела тень со стороны леса. Это тень выходила из леса. Силуэт был строен, а со спины были большие крылья. Одно крыло чёрное, как нефть, а другое — белое, как снегопад. Я резко спряталась за шторой и попятилась к кровати, чтобы залезть под одеяло.

Меня разбудило лёгкое прикосновение, и я открыла глаза.

— Ты долго спишь. Завтракать когда?

Кай смотрел на меня.

— А, да. Конечно. Сейчас. Можешь выйти, я оденусь?

Он вышел. Я не понимала, что случилось ночью. Сон, наверное, ну, как в реале, и тогда я обратила внимание на штору, которая болталась как ни попадя, и поняла, что это был не сон. Я быстро сходила в душ, умылась, оделась и выбежала на кухню для приготовления завтрака и тут же столкнулась с Каем.

— Сегодня кофе...

Не успел он договорить, я ему в ответ:

— Ага.

И влетела в кухню.

Села на стул, пока кипел чайник, я начала думать. Это был сон, а кто это был?

И мои мысли перебил голос Кая сзади:

— Это был я.

Я медленно повернулась, вопросительно посмотрела и спросила:

— Что, ты?

И натянуто улыбнулась.

А он в ответ:

— Вчера вечером ты видела меня.

В принципе, я не удивилась, если так подумать. Красивый парень, загадочный дом с округой, которая не похожа ни на что, чего я видела ранее. Я просто спросила:

— А ты мне ничего не хочешь рассказать, Кай?

Вот так и началась моя история в мире Кая.

И он начал свой рассказ:

— Ты не можешь домой вернуться не просто потому, что у тебя дома и работы нету, а по той причине, что ты застряла здесь между небом и землёй. Сразу отвечу: ты не умерла. Просто по моей ошибке ты оказалась здесь.

Да уж, такого я не ожидала, но тогда кто же он? И есть ли здесь ещё кто-нибудь? И мне надо это узнать. А в то же время, когда я это обдумывала, он продолжил:

— Ты можешь вернуться обратно, но на тебе будет метка, и тебя начнут преследовать неприятные личности, но так как я в этом виноват, я обязан тебе помочь. Нам придётся вернуться и постараться всё исправить, чтобы ты жила как раньше. Если ты сама того хочешь.

Я-то, может, и не хотела этого, но надо было попробовать, чтобы я чувствовала себя в безопасности. Я за короткое время уже здесь привыкла, как будто тут жила всегда, да и Кай мне нравился. Мне до этого никто не был симпатичен, и тут так вышло, что мне приглянулась такая мрачная и неприветливая личность. Надо всё у него узнать поподробнее, хотя вопросов миллион и кругом голова. Но почему-то я в этот бред верю, как ни странно, и я начала задавать вопросы:

— Кто ты? Я вчера видела тебя, но так и не поняла: ты человек и опасен ли ты? Ты вообще хороший?

Он слегка улыбнулся и прошептал:

— Хороший ли я? Я нейтральный. Не хороший, не плохой. Меня мало что волнует. Я полувампир, полуангел. Хотя я до сих пор не понимаю, как это возможно, и я, походу, один в своём роде. Так что ни люди, ни вампиры, ни ангелы меня не признают, и я живу здесь один, и меня это устраивает. Тишина безмятежности — это по мне. Но почему-то я в тот вечер почувствовал, что мне надо прогуляться на землю и выйти из своих владений, и я направился в бар, где была ты. Я почувствовал что-то к тебе. Неясное до сих пор. Я захотел посидеть и попить кофе, чтобы разобраться, но потом произошло то, что произошло, и мне пришлось забрать тебя к себе. Хотя я никогда так не делал.

Голова у меня шла кругом, но я ему верила. И спросила неуверенно:

— И что нам делать теперь? Мы вернёмся на землю?

Он незамедлительно ответил:

— Да. Я тебя туда отправлю, и посмотрим, что будет происходить. Меня с тобой не будет, я лишь по необходимости буду приходить. Дом я выкупил твой. Вернёшься туда.

Я не хотела возвращаться, но и навязываться к нему не хотела, и он взял меня за руку и повёл.

Мы шли молча тропой в лес, где я гуляла ранее. Мимо качелей, на которых я качалась, и в итоге мы подошли к огромному дереву, и он начал говорить:

— Это Орахна — старое и мистическое дерево. Портал между мирами. Докоснись до него и закрой глаза.

Я так и поступила. Минуту спустя я открыла глаза и оказалась посреди леса. Дерево тоже было, но не в таком большом обличии. Кайл рядом стоял. Он смотрел на меня прямо в глаза и прошептал тихо, еле слышно:

— Я обязательно со всем разберусь.

Он закрыл мне ладонями глаза, и я почувствовала нежный поцелуй в губы. Я сразу же открыла глаза, но никого рядом не было. Я в растерянности пошла в сторону дома. Ведь Кайл сказал, что он его выкупил, и мне в этом надо было убедиться. Я выбралась из гущи леса и вышла на тропу и последовала к дому. Подойдя, я открыла дверь. Там всё так же осталось, как я оставила, уходя на работу, лишь на столе на кухне лежала папка с документами. Я её взяла и раскрыла — там были документы на дом. Было уже поздно, и я направилась спать. Закрыв шторы и расстелив постель, я легла. Я ни о чём не хотела думать и просто решила вырубиться.

Только я начала засыпать, мне послышались голоса. Неприятные, можно сказать, шипение:

— Что, эта вернулась?

— Тихо, тихо. Нам надо в дом пробраться.

Сказал другой голос. Я закуталась в одеяло с головой. Навыков борьбы у меня не было, и тогда я услышала скрип входной двери. Чуть позже я увидела на стене тени, силуэты. Они были небольшого роста и с длинными заострёнными ушами. Они шли и шипели, прихлёбывая слюни. Мне стало дико страшно, и я невзначай подумала о Кайле, и тут, через секунду после как я его вспомнила, раздался гул и грохот. Вошёл Кайл и лишь малым прикосновением к нечисти — она сторела и превратилась в пепел и красными огоньками разлетелась по комнате. Кай подошёл ко мне и спокойно сказал, поправляя мне одеяло:

— Значит, не получилось. Придётся мне с тобой побыть, а то это меньшее из зол — к тебе пришли сегодня.

Я вылупила и так большие глаза на него и не понимала, почему он всегда такой спокойный, ведь это были не воры, не люди, а кто? Кто это был? Видимо, он понял мой вопрос и стал объяснять:

— Не переживай, это были мелкие сушки, которые хотят перед хозяином выслужиться. Они хотели, убив тебя, доказать верность повелителю. Но теперь я здесь.

Убить, и это он так спокойно говорит. Меня хотели убить, и я была бы мертва, а у него безмятежность в голосе. Я яростно на него посмотрела:

— И за что меня убивать? Зачем кому-то моя смерть?

Он озадачившись посмотрел на меня:

— Я же говорил, на тебе теперь метка, запах мой. Теперь тебя будут преследовать, и я думаю, как это исправить.

Я уже не выдержала такого безразличия и грубо выкрикнула:

— А ну-ка, давай всё по порядку рассказывай!

Он нехотя и лениво начал рассказывать:

— Ну как тебе сказать... Это было очень давно. Есть демоны, вампиры, ангелы и много всего мерзкого в этом мире. Даже феи есть. Вот только они не маленькие и милые, а мелкие, горбатые и с длинными ушами, творят хаос и беспредел, и, кстати, это они приходили по твою душу. Есть владыка. Он самый опасный, и под ним вся эта мерзость и ходит. В далёком прошлом были войны между всеми расами. Люди даже не знали причины их войн. Был этот самый владыка. Они просто воевали, думая, что каждый отстаивает свои интересы. А владыка так решал свои интересы и потребности, питаясь ненавистью людей и грехами.

И тогда в середине миров, где я живу, собрался совет из высших особ вампиров, ангелов. Демонов, конечно, не было, так как они и хотели мир себе весь. И пришёл совет к тому, что был подписан мирный договор, и, если демоны нарушат его, их быстро заточат в глубинах адской земли, чтобы никто не лез друг к другу и нетронуты были люди. Я остался на своём месте, там, где мои владения, и происходил совет. Эта территория моя, и никто туда не лезет. Прошло много лет, а может, и веков, и никто из нечисти не проявлялся. Пока я не перенёс тебя к себе. И тогда другие подумали: а если я могу человека привести к себе, почему уже они не могут лезть к людям? Видимо, так и было. И это хороший шанс для владыки вылезти из своей гнилой норы и развязать очередную войну, и, как сама понимаешь, сейчас для нечисти ты главный трофей. Я и так засадил этого владыку в нору, и он теперь все силы кинет для моего уничтожения и начнёт с тебя.

Рассказ был долгим, но я потихоньку начала понимать суть. Только одного не могла понять — при чём здесь я, — и я озвучила это, на что меня ждал открытый ответ:

— Оказалось, что ты мне небезразлична. И это странно. Меня тянет к тебе. Не могу понять почему. Ты точно человек?

Недолго думая, я ответила:

— Ну, пока тебя не встретила, то была человеком.

Он неожиданно рассмеялся и добавил:

— Ладно, ночь долгая была.

Он что-то вытащил из кармана. Мешочек чёрного цвета, высыпал пыль в ладонь и дунул на меня со словами:

— Добрых снов, мой нефелим.

И я уснула.

Когда я проснулась, то увидела яркий свет, прорывавшийся сквозь окно, освещая всё вокруг. Мне было радостно и спокойно, даже после ужасной ночи. Она как будто была далеко позади, и тогда я испытала беспокойство: где же Кайл, — и начала искать его взглядом по всей комнате. Он сидел в углу на стуле с закрытыми глазами. Так непринуждённо и мило. Я хотела его окликнуть, но мне не позволило это сделать его умиротворённое лицо, и я потихоньку встала, пытаясь прошмыгнуть на кухню, и тут я услышала шёпот:

— Куда собралась?

Потирая глаза, Кайл смотрел на меня, чуть щурясь от солнца. Я слегка улыбнулась и ответила:

— Тебе же нравится мой кофе. Иду делать тебе его.

Он встал и подошёл ко мне, взяв за руку:

— Пойдём. Кофе не надо сейчас. Я хочу тебе кое-что показать.

И мы вышли из дома. Шли по аллее и зашли в лес. Свернули с тропы и пошли в гущу. Мне уже была знакома эта дорога. Мы подошли к дереву, и Кайл попросил меня закрыть глаза. Я уже понимала, что мы идём к нему, в междумирье, и я последовала и закрыла глаза. Через минуту я их открыла, и мы были около огромного дерева, Орахны. Кайл улыбнулся и сказал:

— Я наконец понял, почему меня в тот вечер так притянуло туда. Я ещё вчера это понял, но решил, что расскажу тебе сегодня.

Мы направились к его дому. Подходя, он предложил присесть на веранду, где были мягкие, удобные кресла.

Лес как будто был живой. Всё поменялось с прошлого раза, тогда как будто атмосфера была ко мне осторожна, проверяла меня, а сейчас располагала и окутывала своим теплом. Кайл присел и смотрел на меня молча, чем очень смущал, и тогда откуда ни возьмись появился лисёнок и прыгнул мне на колени. Он долго смотрел на меня, потом лизнул мою щёку и посмотрел на Кайла. Кайл недовольно окликнул:

— Эй, малявка, ты что себе позволяешь?

Лисёнок игриво спрыгнул с моих колен и скрылся в кустах.

Я рассмеялась от души. Я давно так не смеялась искренне. Кайл смотрел на меня не как раньше. В его глазах проблескивала забота ко мне, и тогда я начала говорить:

— Надолго мы здесь?

Он вздохнул:

— Я бы хотел, чтобы навсегда, но нам надо на землю. Сделать так, чтобы демоны про тебя забыли, и я пришёл сюда, чтобы всё обдумать. Если мы ничего не сделаем, то охота будет длиться вечно на тебя, а вечность — это слишком долго. Поверь.

Вечность. Как это странно, подумала я.

— Люди не живут вечно. Максимум семьдесят лет, если повезёт, а то и меньше.

Проговорила я задумчиво. Как же коротка людская жизнь, и умирать страшно, но мои мысли перебил Кайл:

— Ну, людям, да, в этом не очень повезло, но причём здесь ты?

Я не особо поняла, что он имел в виду, и вопросительно на него смотрела. Тогда он вздохнул и продолжил:

— Так ты и в правду ничего не знаешь? Я-то думал, что ты просто осторожничаешь со мной, да и со всеми окружающими, и поэтому ни с кем не сближаешься. Ну тогда придётся тебе объяснить всё и сделать это как-то помягче.

И резко добавил:

— Ты нефелим.

И молчание. И это он имел в виду «помягче»? Чёрт возьми, кто? И я решила свои мысли озвучить вслух:

— Кто? Что за нефелим? Ты это из головы придумал что ли?

Он закатил глаза:

— Да уж, помягче не получилось. Ну тогда слушай. Ты от союза человека и ангела. Полу-кровка. Нефилимы, по сути, слабые в начале, и к ним прикрепляют защитника. Это может быть любой лесной дух. Сова, волк, белка, лиса. Духовный дух. У тебя не было животных рядом с тобой по жизни?

Я начала вспоминать.

— Был мышонок, когда я в приюте росла. Я его подкармливала, но соседский кот его сожрал. Я, помню, очень сильно горевала и больше не подпускала к себе питомцев.

Он задумчиво поправил чёлку.

— Но теперь не удивительно, что Зеро тебя пометил поцелуем. Он тебя, не спрашивая, взял под защиту и даже, наверное, думает защищать и от меня.

Я всё же также вопросительно смотрела на него.

— Ох, да, Зеро — это лис, который нас встретил. Он дух-хранитель. В этом лесу много духов. В основном хороших. Я часто делаю обряд очищения от нечисти, которая может про-

лезть сюда. И той ночью, когда ты меня видела, я очищал лес. Теперь он будет всегда с тобой, даже если ты этого не захочешь.

Я улыбнулась и проговорила умильным голосом:

— Ну уж почему не захочу? Такой кавалер галантный меня вполне устраивает.

И засмеялась, и на лице Кайла появилась улыбка, но он резко задумался.

— Выходит, так, что никто и не знал о твоём существовании. Когда твой первый хранитель умер, все подумали, что и ты умерла. Перед твоим рождением не было много веков нефилимов, и потом появилась ты — было много переполоха, но когда все подумали, что ты мертва, то и проблема исчезла. Нефилимы под строгим запретом. И теперь все узнали, что ты жива. Да уж, и это проблема.

Он замолчал и начал лихорадочно что-то обдумывать, и я решила перебить ход его мысли.

— А почему нефилимы под запретом? Они что, опасны? Ты же говорил, что они слабы по сути.

— Нет, я говорил — поначалу. Нефилимы могут изгонять нечисть, вампиров, ангелов прикосновением руки, и это для мистического мира очень опасно. Если какой-то нефилим восстанет, то тогда может исчезнуть баланс всего и вся.

И у меня сразу образовался вопрос.

— Ну тогда зачем к ним прикрепляли духов-защитников?

Кайл сразу ответил:

— Собственно, этого и никто и не делал. Все только охотились на нефилимов, так как боялись краха всего. Духи сами по природе своей это делают, и никто не может этого изменить. Вот твой мышонок. Его сожрал кот, вот только это вовсе не кот был, а низший демон по приказу своего хозяина. Демоны могут ходить и среди людей, и их нереально отличить. К примеру, твой начальник. Вот он точно был демоном. Ты должна была это чувствовать. Он всегда хотел к тебе свои руки приложить, но у него это не выходило никак. Он не мог к тебе прикоснуться. Разве только на секунду, как тогда в баре он взял тебя за руку. От долгого контакта у них чернеет кожа.

И он замолчал. Молчала и я, я всё обдумывала. Я — нефилим, и меня хотят убить все, кому не попадая, и лишь маленький лисёнок хочет меня защитить. Показалась мордочка из кустов — рыженькая, и мне на душе стало тепло. Я прервала молчание.

— И ты меня хочешь убить?

Я поёжилась на стуле и ждала ответа. Каким бы он ни был, я была готова. Кайл с разочарованием посмотрел на меня и промолвил:

— Дура. Я люблю тебя. Я не сразу это понял. Я не знал, что ты нефилим. И поэтому мне было дико, что меня человек привлёк. Но за короткое время, которое ты у меня жила, я точно понял, что люблю тебя и не отпущу никогда. Я полукровка, как и ты, а у полукровок любовь одна и навсегда, даже если она не взаимна. И я испугался, что я влюбился в человека, ведь их жизнь коротка, и я бы никогда тебя не забыл, если бы ты умерла. Но потом, дома, вчера у тебя, когда на тебя напали феи, то я увидел слабое искрение в твоих глазах и понял, что ты полукровка. Даже как-то на душе спокойней стало. Даже если ты не чувствуешь ко мне ничего, это не страшно...

И тут я резко его перебила, почувствовав подходящий момент, немного надменно от неловкости:

— Тебе повезло. Я чувствую к тебе взаимность.

И игриво улыбнулась. Он слегка смутился, но не показал этого. Он всегда был спокоен и загадочен. Я решила убрать неловкую паузу и сказала:

— Я пойду на кухню с твоего позволения. Сделаю нам кофе.

Вставая с диванчика, пошла в дом, а из кустов вырвался лисёнок и напрямик за мной, слегка фыркнув на Кайла. Я прошла в кухню и поставила чайник на огонь, обдумывая неловкую и смущающую ситуацию и тем самым понимая, что я счастлива. Из кухни выходило небольшое окно на веранду, где сидел Кайл. Пока чайник кипятился, я любовалась им. Он сидел непринуждённо, и мне показалась, что мы — настоящая семья, которой у меня не было. В углу сидел лисёнок, свернувшись в клубок на стуле, будто бы задремал, но невооружённым взглядом было видно, что он на чеку всегда. Приятно осознавать, что кто-то переживает за меня. Чайник вскипел, и я налила Кайлу кофе, а себе решила сделать какао. Нашла банку в шкафу за зёрнами риса и вышла на веранду. Лисёнок, увидев, что я выхожу из дому, спрыгнул со стула и поплёлся за мной. Я присела, подав кофе Кайлу. Было немного прохладно, и какао с кофе согревали нас. Кайл начал непринуждённо говорить. Наверное, ему тоже было неловко.

— Я хочу тебе кое-что показать ближе к вечеру. Тебе точно понравится, а пока мне надо отлучиться ненадолго. Ты тут не скучай, но помни: далеко от дома не уходи.

По нему было видно, что он переживает за меня. И я с радостью согласилась. Чуть позже, допив кофе, Кайл удалился в гущу леса. Он не сказал, куда направляется, но обещал скоро вернуться. Я, проводив его взглядом, пошла в дом. Проходя по первому этажу, я заметила комнату и решила зайти в неё. Приоткрыв дверь, я увидела большую библиотеку. Она была в два этажа и старинная. Я чуть там побродила и решила прогуляться по окрестностям. Выходя из дому, уже вечерело, но было так красиво, и я решила прогуляться до качелей и немного там подумать — место как раз для раздумий, там располагала атмосфера. Я шла и шла. В первый раз я доходила быстрее туда, и вот, наконец, я добралась до места. Сев на качели, я стала немного раскачиваться и обдумывать романтическую ситуацию, которая произошла между нами с Кайлом. Я замечталась и забыла об окружающем меня мире, как вдруг мои мысли спугнул гул в кустах. Я обернулась и заметила, что уже совсем темно стало, и привстала с качелей, как вдруг на меня кто-то накинулся. Обхватил моё горло ладонями, хотя это было что-то похожее на ладони. Липкое, мягковатое и плохо пахнущее. Приоткрыв глаза, я лежала на земле, и меня душили. Я увидела мерзкий силуэт. Как будто человек был сделан из слизи и гнили. Его слюни капали мне на лицо, и я уже не могла дышать, лишь хрипела. Я почувствовала, что кто-то прыгнул на эту слизь. Что-то рыжее и пушистое. Но монстр его отшвырнул как ни в чём не бывало. Это был мой лисёнок. Тогда прогремел яркий свет, и появилось из кустов, куда кинули Зеро, огромное создание. Лис, но огромного размера. Мокрые ладони отпустили мою шею, и я начала кашлять. И я еле видела, как Зеро и монстр из слизи борются. Монстр его швырял. Зеро вставал и давал отпор, но никто не мог победить, и я думала, что это будет длиться вечность. Я лежала и не могла подняться. Всё хуже и хуже становилось мне, и кожа на шее горела острой болью. Когда мои глаза от боли начали закрываться, я заметила, как мимо меня пробегают Кайл и лёгким движением руки проводит по горлу монстра, и оттуда выливается грязная жидкость. Чудище падает и уже лежит, не двигаясь, на земле, через секунду превратившись в пепел, будто его и не было никогда. Я попыталась встать, но силы меня подвели, и я упала вновь на холодную землю. Кайл, увидев меня, подошёл, аккуратно взял на руки и положил на меня моего лисёнка. Он был своих размеров, но весь измотанный и без сил. Он меня облизнул и закрыл глаза. Кайл с тревогой в голосе проговорил:

— Я же говорил: не уходи далеко. Дождись меня. Глупая, тебя ведь могли убить.

И он распахнул свои крылья разного цвета, и мы уже были через минуту возле дома. Зайдя в дом, он понёс нас с лисёнком в гостиную. Аккуратно положил на диван, который стоял возле камина, и укрыл шкурой какого-то зверя — пушистой и тёплой. Лисёнок устроился у меня в ногах, чуть посапывая, свернувшись в клубок. Кайл принёс мне горячего молока и присел напротив меня и пристально начал смотреть мне в глаза. И тогда я хриплым голосом и с болью в горле проговорила ему:

— Извини.

Опустив глаза в пол, я вдруг зарыдала. Мне было так страшно и стыдно, что я ослушалась его, и он за меня так переживает. Он, резко от услышанного от меня извинения, подсел ко мне, прижал к себе крепко и прошептал на ухо:

— Никогда. Слышишь? Никогда больше так меня не пугай. Не уходи никуда от меня далеко. Если что-то с тобой случится, я не переживу. Я просто не смогу без тебя жить.

Он закрыл глаза и ещё какое-то время держал их закрытыми. Я не помню, как он меня отпустил, потому что я начала проваливаться в сон. Мне той ночью снился странный сон.

Мы были в лесу на поляне с Кайлом, и было яркое солнце. Потом всё резко потемнело. Я обернулась назад и увидела окровавленного лисёнка на земле. Я резко посмотрела на Кайла — он тоже лежал без движения, и на меня наступали мерзкие тени и приговаривали:

— Умри, умри уже.

Я резко проснулась в поту и со слезами на глазах посреди ночи. Напротив меня сидел на стуле Кайл с закрытыми глазами. Он, наверное, задремал около меня, боясь меня оставить одну. Лисёнок — в ногах. Мне стало спокойно, что я их увидела в безопасности, и тогда решила, что мне надо как-то их и себя самой защищать, а не быть беззащитной и бесполезной. Я решила всё узнать о нефилимах, как только наступит утро. Положив голову на подушку, я уснула. Перед сном был неприятный осадок от сна, и я боялась, что он повторится.

Наступило утро. Я открыла глаза. Кайл так же сидел напротив, только уже смотрел с беспокойством на меня. И проговорил:

— Ну как ты? Ничего не болит?

Я подвигала руками, ногами. Вроде всё нормально, и улыбнулась, смотря на него. Лисёнок на полу пил из миски молоко. Увидев, что я проснулась, резко запрыгнул на меня и начал лизать лицо. Я его обняла и начала приговаривать вслух:

— Хороший мой. Защитник. У тебя всё хорошо?

И гладила его, нехотя отпуская. Он так и остался на моих руках. Кайл посмотрел на меня серьёзно и сказал:

— Вот нет, чтобы меня так жалеть и переживать.

И недовольно отвернулся, чем вызвал на моём лице улыбку и смех. Я взяла его руку и потянула к себе. Обняла его и поцеловала в щёку, прошептала ласково и нежно:

— Спасибо, мой спаситель.

Нежно улыбнулась ему. У него блеснула радость в глазах, хотя он не показывал её всё равно, и резко потянул меня к себе и нежно поцеловал в губы. Лисёнок фыркнул и спрыгнул с моих колен на пол и пошёл допивать молоко.

После поцелуя мне было трудно опомниться. У меня кружилась от волнения голова, но надо было начать серьёзный разговор. Я постаралась очнуться от счастья, которое со мной происходит, и я отогнала то волшебное чувство после поцелуя и заговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.